

СОХРАНЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ

Горбель А. А., студент

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Миськевич В. И. – канд. фил. наук, доцент

Работа посвящена философскому анализу трансформации идентичности в условиях нейроинтеграции. Сопоставлены позиции технооптимизма и биоконсерватизма на примере актуальных технологий. Выявлены ключевые угрозы субъектности: эрозия агентности и нарушение нейроприватности. Обоснован критерий онтологической автономии: маркером сохранения «Я» выступает способность к осознанному мониторингу и волевому прерыванию работы интерфейса. На его основе сформулированы пять принципов нейроправа, определяющие этические границы киборгизации.

Развитие нейротехнологий в XXI веке привело к принципиальному переходу от исключительно медицинских приложений, ориентированных на реабилитацию, к когнитивному расширению способностей человека. Исключительная актуальность и важность данной проблемы в наше время обусловлены тем, что такие технологии, как микроэлектродные имплантаты *Neuralink* [1], умные контактные линзы (*Smart Contact Lenses*) и геновая инженерия *CRISPR*, прямо сейчас переходят из стадии лабораторных испытаний в массовое производство. В ближайшем будущем первые абсолютно здоровые люди получат нейроимплантаты не для лечения заболеваний, а для целенаправленного расширения своих физических и интеллектуальных возможностей. Этот качественный скачок порождает фундаментальные этико-философские вопросы, касающиеся человеческой идентичности и субъективности, поскольку речь идет о переходе к прямой модификации человеческой природы.

Объект исследования в данной работе является процесс интеграции технических устройств в биологическую структуру мозга человека и его когнитивные системы [2].

Целью данной работы является разработка критериев онтологической автономии как основы для разграничения человеческого и технического в гибридных системах, что позволит отличить допустимые трансформации от опасных и необратимых потерь сущности человеческих качеств.

История человеческого взаимодействия с технологиями традиционно делится на два этапа: восстановительный, когда протезы (слуховые имплантаты, нейромоторные устройства) лишь возвращают утраченные функции, и расширительный, когда технологии добавляют функции, которых у человека никогда не было. Нейроинтерфейсы мозг-компьютер позволяют управлять устройствами мыслью. Экзоскелеты дают человеку сверхчеловеческую физическую силу. Геновая инженерия модифицирует здорового ребенка для повышения интеллекта и способностей. *Smart Contact Lenses* интегрируют дополненную реальность в поле зрения [3]. Ноотропы повышают когнитивные функции здорового мозга.

Это качественно различные явления. Восстановление дополняет человека внутри его природных границ. Расширение трансцендирует эти границы. И именно расширение создает парадокс идентичности: если я становлюсь иным, остаюсь ли я собой?

В связи с этим в современной философии неизбежно возникает конфликт между технооптимизмом и биоконсерватизмом. Технооптимизм, представленный работами Н. Бострома, исходит из предпосылки, что преодоление природных ограничений является моральным благом и отражает подлинную автономию [4]. Противоположную позицию занимает биоконсерватизм Ф. Фукуямы, предупреждающий о риске утраты фундаментальной человеческой природы, нарушение которой чревато потерей того, что делает жизнь значимой [5]. Исследование выявило, что ключевыми угрозами субъектности в условиях нейроинтеграции выступают эрозия агентности и нарушение нейроприватности. Трансформация агентности происходит, когда алгоритм маскируется под интуицию: человек верит, что думает сам, но на самом деле его мысли формирует внешняя система, что полностью подрывает моральную ответственность. Одновременно с этим возникает риск глубокой манипуляции, так как системы получают прямой доступ к самым интимным аспектам опыта, мыслям и подсознательным импульсам.

Основным результатом исследования при решении данного парадокса является разработка и философское обоснование критерия онтологической автономии. Согласно данной концепции, граница личности проходит не через физическое разделение биологического и технического, а исключительно через область волевого контроля и рефлексивной осознанности. Элемент гибридной системы может считаться принадлежащим личности только тогда, когда человек способен осознанно и в любой момент изменить или остановить его функционирование. Схема данного процесса проиллюстрирована на рисунке 1.

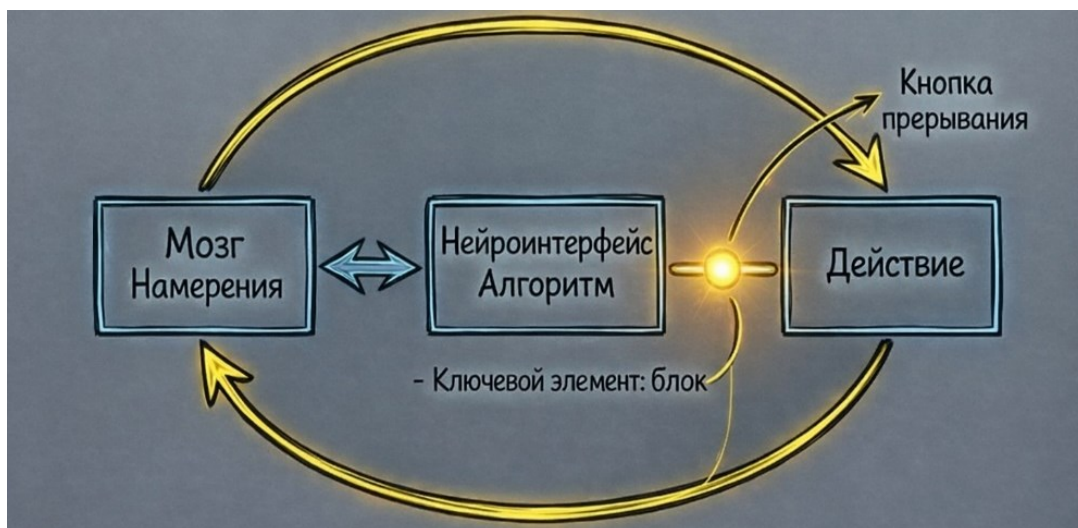

Рисунок 1 - Архитектура механизма сознательного перехвата и «вето»

На базе данного критерия доказывается, что здоровая интеграция технологий требует минимальной осознаваемости. Если нейротехнология становится столь интегрированной, что полностью исчезает из сознания, человек теряет способность отличить свои подлинные мысли от сгенерированных алгоритмом. Человек остается собой не благодаря биологической чистоте, а исключительно благодаря сохранению способности быть подлинным автором собственных действий.

Особую сложность для сохранения идентичности представляет феномен технического воплощения, при котором внешнее устройство перестает восприниматься как объект и становится частью схемы тела субъекта. В этом контексте возникает риск «когнитивного растворения». При нейроинтеграции данных риск заключается в стирании границы между личной памятью и внешними данными. Если доступ к цифровому архиву субъективно не отличим от акта «припоминания», личность теряет историческую непрерывность своего «Я». Сохранение онтологической автономии требует не только волевого контроля над интерфейсом, но и сохранения внутреннего различия между естественным ментальным усилием и технической операцией извлечения информации.

Логическим следствием признания этого критерия должна стать разработка системы нейроправа, включающей пять принципов: когнитивная свобода (только с информированного согласия); право на контроль (возможность остановить технологию); прозрачность (информирование о действиях); защита нейроприватности (данные мозга максимально защищены, некоторые не должны собираться); защита биологической основы (полная замена мозга недопустима).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что идентичность не является статической биологической константой. Она представляет собой динамический процесс, поддерживаемый способностью к рефлексии, памяти и осознанному самоконтролю. Технологии, которые сохраняют и усиливают эту способность, совместимы с личностной идентичностью. Технологии, которые ее подрывают через скрытое воздействие, манипуляцию и потерю контроля, угрожают идентичности.

Критерий онтологической автономии предоставляет философское основание для различия допустимых и недопустимых форм киборгизации. Это не критерий биологической чистоты, а критерий сохранения человеческой способности быть автором своего существования. На этом основании можно разработать нейроправо, которое будет защищать фундаментальные интересы человека в контексте технологического предьявления.

Сегодня человечество стоит в точке ветвления истории, и предложенный в работе философский анализ является необходимой базой для того, чтобы общество могло совершенствовать себя, сознательно выбирая путь развития и сохраняя статус автономного агента.

Список использованных источников:

1. *Neuralink: The breakthrough technology* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://neuralink.com/>. — Дата доступа: 10.02.2026.
2. Кларк, Э. *Распределённая познавательная деятельность* / Э. Кларк. — Спб.: Питер, 2011. — 496 с.
3. Вардиман, М. *Интернет вещей. Полное практическое руководство* / М. Вардиман, Дж. Лотто. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 368 с.
4. Bostrom, N. *In Defense of Posthuman Dignity* / N. Bostrom // *Bioethics*. — 2005. — Vol. 19, № 3. — P. 202–214.
5. Фукуяма, Ф. *Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции* / Ф. Фукуяма. — М.: АСТ, 2004. — 349 с.